

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ АЛАРСКИХ БУРЯТ В XIX веке

Первые письменные сведения о земледелии предбайкальских бурят появляются в 1627 г. в отписке енисейского воеводы Андрея Ошанина в Сибирский приказ со сведениями о «Братской землице», доставленными подъячим Максимом Перфирьевым. В отписке говорилось, что на Братской земле «*хлеб паишут ячмень и гречу*»¹. Очевидно, что в отписке воеводы Ошанина речь идет о земледелии развивавшемся еще с времен расцвета тюрков.

Земледелие в Прибайкалье было порождением соответствующей политики Тюркского каганата в период его расцвета. Тюркская аристократия поощряла добровольное создание на своей территории, в том числе и в Прибайкалье больших согдийских колоний, занимавшихся земледелием, ремеслом и торговлей². Таким образом, в период расцвета тюрков земледелие в Прибайкалье было отдельной отраслью хозяйства, которая держалась на труде согдийских колонистов. Впоследствии земледелие в Прибайкалье поддерживалось аристократией курыкан, преимущественно тюркского происхождения. Курыкане также были заинтересованы в сохранении земледелия на территориях своего обитания, т.к. они понимали, что только развитое земледелие и связанные с ним ремесла и торговля позволят им претендовать на автономию. Следовательно, земледелие в Прибайкалье поддерживалось государствами или государственными образованиями, контролировавшими эту территорию.

Без поддержки государства земледелие в Прибайкалье становится нерентабельной частью хозяйства, так как для строительства крупных оросительных систем, характерных для земледелия периода тюрков и курыкан, необходимо использование большого количества рабочей силы, что невозможно без управления со стороны института, власть которого распространяется на большие массы людей.

В монгольский период истории земледелие в Прибайкалье стало частью традиционного комплексного хозяйства протобу-

рят. Возможно, что в начальный период становления монгольской империи монголы использовали Прибайкалье как экономическую базу для новых завоеваний, и в это время земледелие здесь еще имело большой удельный вес. Однако впоследствии самая мощная в истории кочевая империя монголов, контролировавшая целые земледельческие народы, уже не нуждалась в скудном ресурсе Прибайкалья. В результате в Прибайкалье и в целом в регионе нашего исследования (Бурятия) начинает доминировать единственно рентабельная отрасль хозяйства — скотоводство, существование которой возможно и без поддержки государственной власти.

Начало русского периода в истории Бурятии знаменуется внедрением русского трехпольного земледелия среди бурят. К приходу русских земледелие в Бурятии имелось только в тех районах, где природные условия обуславливали возможность его существования без больших затрат труда. Технологии же некогда развитого земледелия сохранились в возделывании сенокосных земель — утугов. Известно, что предбайкальские буряты удобряли и поливали свои утуги (покосы). Районами традиционного земледелия бурят были земли Предбайкалья, где оно и было обнаружено казаками. В Забайкалье же, как мы знаем, развивалось кочевое скотоводство.

В науке установилось мнение, что земледелие, существовавшее у бурят в неразвитой форме до прихода русских, прекратило свое существование в середине XVII в. и начало медленно восстанавливаться в следующем столетии, уже под воздействием русской деревни, у которой буряты заимствовали новые для них приемы хлебопашества³. Соглашаясь с этим положением, нельзя не сказать, что исследователи умалчивают о причинах прекращения бурятского земледелия, среди которых следует назвать и военную колонизацию бурятских земель, и насилие по отношению к аборигенам. Ведь земледелие невозможно в условиях, когда война происходит на территории хозяйственной деятельности этноса.

В первой половине XVIII в. начинается приобщение бурят к русскому земледелию⁴. Русским земледелием начинают заниматься, прежде всего, предбайкальские буряты, а именно их ядро — эхириты и булагаты, которые в прошлом уже были знакомы с земледелием и вели полуседлое скотоводство. Часть

предбайкальских бурят мигрирует в Западное Забайкалье и переносит с собой русское земледелие на эту территорию.

Что же побудило предбайкальских бурят заниматься русским земледелием? Объясняя причины перехода бурят к земледелию Е.М. Залкинд писал: *«Первоначально переход к земледелию объяснялся всецело влиянием русской деревни, но надо также учитывать, что товарной отраслью хозяйства оно становится, как нам уже случалось отмечать, под воздействием не столько деревни, сколько развивающихся в Восточной Сибири городов, а также горной промышленности»*⁵. К доводам Е.М. Залкинда необходимо добавить, что земледелие у бурят развивалось под воздействием определенной политики государства, без помощи которого широкое развитие земледелия у бурят вряд ли было возможно. Обеспечить бурят зерном для первых посевов, орудиями земледелия, а также технологией русского трехполья, могло лишь государство, которое было заинтересовано в вовлечении широких масс аборигенов в производство товарного зерна из-за недостатка здесь крестьян, которые и сами едва адаптировались к суровым условиям Сибири.

Именно политика государства, направленная на распространение земледелия среди аборигенных народов Сибири, позволила предбайкальским бурятам в короткий срок начать снабжение Иркутска товарным хлебом. Бурятам потребовалось всего 20 лет (с 1740 по 1760 г.), чтобы освоить русское земледелие и начать производство товарного зерна⁶.

О.В. Бураева справедливо отметила, *«что к земледельческой культуре буряты приобщились не в одно и то же время и не в одинаковой степени, что объясняется почвенно-климатическими условиями районов их расселения»*⁷. Действительно, относительно благоприятные природные условия Предбайкалья (влажный климат, наличие черноземов) позволили местным бурятам ранее остальных групп приобщиться к русскому земледелию.

Таким образом, успехи предбайкальских бурят в освоении русского земледелия обусловлены рядом факторов:

– сохранившиеся элементы традиционного земледелия (унавоживание и полив сенокосов), которые отражены в утужном луговодстве;

- протекционизм государства в деле развития земледелия среди бурят;
- благоприятные природные условия Предбайкалья, способствовавшие развитию здесь земледелия не только у бурят, но и у русских.

Первая половина XIX века

Аларские буряты ежегодно увеличивали свои посевные площади. В 1840 г. в Аларском ведомстве было засеяно 7583 дес. (яровой и озимой) земли, а к 1851 г. размеры посевов достигли 8675 дес. Как известно, аларские буряты были лидерами среди всех групп бурят по размерам посевных площадей на душу населения. Выше чем у остальных групп бурят был у аларцев и сбор зерна на душу населения, который в начале 1840-х гг. превышал 4 четверти. Такой сравнительно высокий сбор зерна на душу населения достигался за счет больших размеров посевов на душу населения, а не за счет плодородности земель, т.к. общий урожай зерновых культур был скромным и не превышал 3,34 сама.

В 1840 г. на душу населения Аларского ведомства пришлось 1 дес. засеянной земли. Однако к 1847 г. наблюдается уменьшения посевов на душу населения. Это обусловлено тем, что темпы роста населения в ведомстве опережали темпы увеличения посевных площадей. Так население Аларского ведомства за 7 лет увеличилось на 2069 душ, а посевные площади — на 562 дес.

Во второй половине 1840-х гг. в Аларском ведомстве происходит продовольственный кризис, связанный с неурожаем зерновых культур и уменьшением численности скота. В эти годы урожайность зерна в ведомстве не превышала 2,41 четверти на душу населения. Для обеспечения же жизнедеятельности, бурятской семье необходимо было получать урожай не ниже 3,26 четверти на одну душу. Следовательно, на протяжении второй половины 1840-х гг. аларские буряты ежегодного недополучали зерно для обеспечения потребностей в пище и прокорме скота. В результате к 1849 г. население ведомства сократилось до 9585 душ, а размеры посевов на душу населения увеличились до 0,90 дес.

Неурожаи второй половины 1840-х гг., происходившие в Аларском ведомстве, обеспокоили губернское начальство. В результате, 24 сентября 1851 г. иркутским земским исправ-

ником было отправлено Аларской Степной думе предписание за № 1653 «*о строжайшем наблюдении, чтобы инородцы на основании 21 ст. XII тома свода законов устава о городском и сельском хозяйстве непременно иметь у себя в запасе двойные семена всему, что сеется на полях и на огородах, чтобы в случае неурожая в новом запасе остановки не было, и чтобы правила о хлебопашестве и огородничестве изложенные в 120 и 129 ст. помянутого устава исполнялись в точности*». Предписание Земского исправника было оглашено родоначальникам и родовичам на собрании. С них была взята подписка о том, что «*родоначальники обязаны наблюдать за вышеизложенным строго*»⁸. Предписание земского исправника было направленно, прежде всего на то, чтобы в случае неурожая посевные площади в ведомстве не только не уменьшались, а увеличивались. Складывается ощущение, что начальству было безразлично обеспечение потребностей самих бурят. Ощущение этого равнодушия усугубляется тем, что во время голода 1848 г. аларских бурят вынудили сдать в разные казенные места (Александровский винокуренный завод, Иркутские провиантские магазины, для военного ведомства) 45 570 пудов хлеба⁹.

Каково же было соотношение площадей озимых и яровых посевов в Аларском ведомстве? В 1840 г. в ведомстве было засеяно 3537 (46,64%) дес. озимых культур и 4046 (53,36%) дес. яровых культур. В 1851 г. аларские буряты засеяли 3772 (43,48%) дес. озимых и 4903 (56,52%) дес. яровых полей. С того года в ведомстве аларских бурят прекращается рост площадей для выращивания озимых культур. Следовательно, к середине века аларцы освоили земли пригодные для возделывания озимых культур, т.е. в зимний период покрывавшиеся глубоким и устойчивым снежным покровом. Тем не менее, удельная доля озимых земель в Аларском ведомстве была выше, чем в остальных бурятских ведомствах Предбайкалья.

О примерном соотношении культур возделываемых аларскими бурятами можно судить по данным Аларской Степной думы за 1849 г. (табл. 1). Свыше 40% в посевах аларских бурят занимала озимая рожь. На втором месте среди культур, выращиваемых аларцами, стояла яровая рожь. Следовательно, буряты Аларского ведомства, в отличие от бурят Балаганского ведомства, выра-

щивали больше озимой ржи, нежели яровой. Посевы остальных культур были незначительны. Аларские буряты в незначительных размерах выращивали гречу, характерную для земледелия крестьян Европейской России.

Таблица 1

**Соотношение культур, возделываемых
в Аларском ведомстве, % к итогу**

Культуры	Посеяно к 1849 г., четвертей	Урожай 1849 г., четвертей
Рожь (озим.)	4 848 (56,37%)	9 945 (44,54%)
Рожь (яров.)		8 220 (36,82%)
Пшеница		847 (3,79%)
Овес		2 010 (9,00%)
Ячмень		765 (3,43%)
Гречиха		541 (2,42%)
Итого		22 328

Источник: НАРБ.Ф. 6. Оп. 1. Д. 62. Л. 39 об.

В неурожайные годы аларские буряты снижали свои потребности в зерне до минимума. Так в 1849 г. в Аларском ведомстве было собрано 22 328 четвертей разного зерна. Из этого числа предназначалось на пропитание 2672 четвертей зерна, на посев — 8000 четвертей, на пополнение хлебных магазинов — 7110, на ругу священникам (руга взыскивалась лишь с оседлых бурят) — 31 четверть, в остатке (на нужды казны — Д. М.) оставалось — 4515 четвертей¹⁰. В том же году население ведомства составляло 9585 душ обоого пола. Следовательно, на каждую душу пришлось 0,28 четверти или 2,24 пуда зерна. Недостаток зерна аларцы компенсировали мясной и молочной пищей. Из Сведений Аларской Степной думы о посеве и урожае хлеба за 1849 г.: «На продовольствие наличных душ за исключением малолетков до 5 лет изчисленного количества достаточно будет. Тем более, что они инородцы употребляют арсу из молока ими приготовляемую и мясом пропитываются»¹¹.

Следствием государственной политики по распространению русского земледелия среди бурят явилось строительство в Аларском ведомстве мельниц и экономических магазинов с хлебными запасами. К 1851 г. в ведомстве аларских бурят

числилось 11 мукомольных мельниц и 9 магазинов с запасами хлеба¹².

К середине XIX в. среди прочих хозяйств Аларского ведомства выделялось хозяйство тайши Павла Баторова. В 1848 г. коллежский регистратор Павел Баторов (по крещению Павел Иванов Толстой) со своим семейством был переведен из потомственных дворян в личные¹³. Семья Павла Баторова состояла из 67 душ, в том числе 37 душ женского пола и 30 душ мужского пола. Все они состояли в звании потомственных дворян. В 1851 г. в Аларском ведомстве числилось 3772 дес. озимых и 4903 дес. яровых земель засеянных зерном. Из них Павлу Баторову принадлежало 72 дес. озимых и 289 дес. яровых посевов¹⁴. Таким образом, к середине XIX в. в бурятском обществе наметилась социальная и имущественная дифференциация.

Возделывание овощных культур практиковалось и у аларских бурят. Полуоседлые буряты выращивали картофель, а оседлые кроме картофеля сеяли капусту, редьку, репу, свеклу, морковь, брюкву, лук и огурцы. При всем том овощи производились «только для домашнего обихода». В 1845 г. аларскими бурятами было посеяно 167 четвертей 7 четвериков картофеля. Однако из-за сильных морозов большая часть картофеля погибла. В результате урожай того года был меньше посева на 48 четвертей и 7 четвериков и составил 120 четвертей¹⁵. В 1847 г. урожай картофеля был выше и составил 1554 четверти или 12 432 пуда¹⁶. В том году на одного аларского бурята пришлось 1,2 пуда картофеля с нового урожая. Это значение соответствует тому весу картофеля, которое производилось балаганскими бурятами. Следовательно, можно утверждать, что урожай в 1,2 пуда на душу населения соответствовал потребностям аларских и балаганских бурят в картофеле. В 1847 г. оседлыми бурятами был собран урожай овощей: капусты — 8260 шт., огурцов — 2200 шт., брюквы — 260 пуд., редьки — 430 пуд., репы — 370 пуд., моркови — 290 пуд., свеклы — 201 пуд., лука — 31 пуд¹⁷.

В посадке картофеля особенно отличился ширетуй (настоятель буддистского храма) Аларской кумирни Чойвин Самсонов. Так «в 1846 г. Чойвин Самсонов получил (от правительства — Д. М.) похвальный лист и премию 15 р. серебром за значительное разведение картофеля». В 1850 г. Чойвином Самсоновым

было засеяно 22 (12,15%) четверти картофеля из 181 четверти картофеля посеянного всеми аларскими бурятами. Урожай картофеля во всем Аларском ведомстве составил 1529 четвертей, в том числе у Самсонова — 138 четвертей¹⁸.

Вторая половина XIX века

В начале 1850-х гг. расширению посевов аларских бурят мешали неурожай хлебов. К 1853 г. из-за неурожая предыдущего года объемы посевов зерновых культур в Аларском ведомстве сократились до 13 597 четвертей, что меньше посевов 1851 г. на 2 411 четвертей. Между тем урожай, собранный в 1853 г. был ничтожным и оставил 1,27 сама, а на душу населения пришлось 1,67 четвертей. Неурожай 1852–1853 гг. произошли по следующей причине: *«В последних двухлетних месяцах почти постоянно были дожди, от которых яровья хлеба и в особенности позднего сева заросли травой, чрез это оные сделались редкими, а потому выкошены на корм скоту, таковых хлебов совершенно неблагонадежных на 1480 $\frac{3}{4}$ десятинах»*¹⁹.

В последующие годы погода благоприятствовала земледелию, и объемы посевов росли из года в год. В 1861 г. в ведомстве было посеяно 18 681 четвертей и убрано 58 791 четверть разного зерна. В том же году урожай зерновых культур составил 3,15 сама, а на душу населения пришлось 5,11 четвертей. Следовательно, как и в предыдущие годы аларцы получали большие урожаи за счет расширения посевов зерна. К 1874 г. объемы высеваемого зерна возросли до 19 712 четвертей. В том году аларскими бурятами был получен невиданный урожай в 6,07 сама, а на душу населения из того урожая пришлось 10,14 четверти зерна.

Во второй половине 1870-х гг. аларцы продолжали увеличивать посевы зерна. Так к 1879 г. посевы зерновых в Аларском ведомстве возросли до 12 098 дес., а на душу населения — до 1,03 дес. Было посеяно 22 753 четверти и собрано 59 147 четвертей разного зерна. При всем том урожай зерна был незначительным и составил 2,60 сама, а на душу населения ведомства пришлось 5,05 четверти.

В 1864–1879 гг. несмотря на широкое развитие земледелия в Аларском ведомстве, прослеживается стагнация численности

его населения. В эти годы численность населения ведомства оставалась примерно на одном уровне и варьировала в пределах 11 729–11 795 душ. Уменьшение же урожайности зерновых приводит к сокращению численности населения ведомства. Так в малоурожайном 1879 г. в ведомстве числилось 11 746 душ, что на 49 душ меньше, чем в 1874 г. Здесь сказывается капитализация зажиточных хозяйств ведомства, которые концентрируют в своих руках большие площади пахотных земель. Они арендуют или выкупают земли у бедных родовичей, а также изымают у них земли за долги. В результате складывается слой бедных бурят, вынужденных зарабатывать себе на жизнь за счет найма на разные работы. Приведем пример. Летом 1861 г. оседлый иноходец восьмого рода Аларского ведомства Василий Мыткеев увольнялся из ведомства для работы на Прибрежноленском золотом промысле. Не имея скота, он сдавал свои четыре десятины хлебопахотных и сенокосных земель посторонним лицам за плату²⁰. Однако часто получалось так, что бедные буряты, продав свои земли или отдав их за долги, уходили в русское село или другое бурятское ведомство.

К 1886 г. численность населения Аларского ведомства возросло до 13 150 чел. Такой резкий скачок численности аларских бурят связан с притоком в Аларь бедного населения из других бурятских ведомств Предбайкалья. Экономическая ситуация в Аларском ведомстве к концу XIX в. была все же лучше, чем в остальных бурятских ведомствах Предбайкалья.

Обедневшие буряты нанимались к богатым сородичам во время посева хлебов и во время уборки урожая. Как правило, наемные работники договаривались с хозяином на поденную или помесячную оплату своей работы. В 1877 г. в Аларском ведомстве были следующие расценки на земледельческие работы. Во время посева хлебов в день работнику с лошастью платили 65 к., пешему работнику — 40 к., работнице — 35 к. За месяц же работы во время посевных работнику выплачивали 6 р., а работнице — 2 р. 50 к. В пору уборки зерновых культур работнику с лошастью за день работы выплачивали 75 к., пешему — 40 к., а работнице 30 к. Месячная оплата работы нанимаемому мужчине в период жатвы составляла 5 р., а женщине — 2 р. 50 к.

Естественно, что уменьшение посевов и урожаев зерновых культур обуславливали снижение спроса на рабочую силу. Вследствие этого бедная часть населения Аларского ведомства вынуждены была искать заработок в других местах — на золотых приисках, рыболовных промыслах, в городах и русских селах, а также в других бурятских ведомствах, где возникала возможность заработка. Часть свободного населения, занимающегося отхожими промыслами, оседала в местах своего заработка и больше не возвращалась на малую родину.

В исследуемый период аларские буряты, также как и балаганские, расширяли свои посевные площади, распахивая земли под посев яровых культур. В 1853 г. в Аларском ведомстве было засеяно 2 072 (28,47%) дес. озимыми и 5 206 (71,53%) дес. яровыми культурами. В 1879 г. аларцы засеяли 2659 (21,98%) дес. озимым и 9439 (78,02%) дес. яровым зерном. К 1879 г. посевы озимых культур выросли на 580 дес. по сравнению с 1853 г., а посевы яровых — на 4 233 дес. Однако площади, засеянные озимым зерном, так и не достигли размеров 1851 г. Земли же засеянные яровыми культурами выросли в два раза.

Во второй половине XIX в. баланс зерновых культур, возделываемых аларцами, меняется. Рассмотрим посевы зерна в Аларском ведомстве за 1877 г., которые характеризуют соотношение культур возделываемых аларскими бурятами в исследуемый период. Во второй половине XIX в. в структуре культур, высеваемых аларскими бурятами, на лидирующие позиции выдвигается яровая рожь. Озимая рожь уступает первенство и располагается на третьей позиции между овсом и пшеницей. На последнем месте оказывается ячмень, а посевы гречи и вовсе исчезают (табл. 2). Между тем, урожайность озимой ржи составила 4,75 сама, яровой ржи — 2,75, пшеницы — 2,55, овса — 3,49, а ячменя — 3,41. Следовательно, исходя из урожайности, бурятам выгодно было сеять озимую рожь, овес и ячмень. При всем том, аларские буряты отдавали предпочтение выращиванию яровой ржи, так как для возделывания озимой ржи не хватало удобных земель (земель, где снежный покров сохранялся всю зиму), а овес и ячмень были мало востребованы.

Какова же была годовая норма потребления зерна аларскими бурятами во второй половине XIX в.? В 1877 г. в Аларском

ведомстве числилось 11 218 ревизских душ, на их пропитание было назначено 13 625 четвертей озимого и ярового зерна. Между тем, недоставало на пропитание 3 196 четвертей зерна²¹. Значит, при хорошем раскладе аларцы должны были получить 16 821 четвертей разного зерна на пропитание, а на одну ревизскую душу — 1,5 четвертей или 12 пудов зерна. Однако в 1877 г. из-за сравнительно низкого урожая (3,16 сама) на пропитание одной ревизской души Аларского ведомства было назначено 1,21 четвертей или 9,68 пудов зерна.

Таблица 2

**Соотношение культур возделываемых
в Аларском ведомстве, % к итогу**

Культуры	Посеяно на 1877 г., четвертей	Собрано в 1877 г., четвертей
Рожь (озим.)	2 762 (12,97%)	13 118 (19,50%)
Рожь (яров.)	11 146 (52,34%)	30 676 (45,60%)
Пшеница	2 285 (10,73%)	5 834 (8,67%)
Овес	3 325 (15,61%)	11 595 (17,23%)
Ячмень	1 778 (8,35%)	6 055 (9,00%)
Итого	21 296	67 278

Источник: НАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 683. Л. 186 об.-187.

С 1860-х гг. происходит либерализация рынка зерна в Сибири. Казенные заводы из-за их нерентабельности продаются в частные руки. Возникают новые промышленные предприятия, принадлежащие купцам и предпринимателям²². С этого времени растет число потребителей зерна, произведенного аларскими бурятами. Так, в 1874 г. аларцы поставили 171 225 пудов зерна и муки в Вознесенский винокуренный завод, в села: Бажей, Черемхово, Голуметь, Калинку, Иркутскую гражданскую больницу, на рынок г. Иркутска, на Иркутский солеваренный завод²³. 1883 г. выдался малоурожайным, в силу чего аларцы продали лишь 30 314 пудов зерна и муки²⁴.

К 1864 г. число мельниц в Аларском ведомстве увеличилось до 12, а количество хлебных экономических магазинов — до 11. В ведомстве были мельницы, имевшие два или четыре постава (жернова). В сутки мельница с двумя поставами производила 40–120 пудов муки, мельница с четырьмя поставами — до

160 пудов муки. В 1864 г. мельницами Аларского ведомства было произведено 324 000 пудов муки²⁵. В 1874 г. количество мельниц в ведомстве было уже 14, а хлебных магазинов — 12²⁶. В 1879 г. в ведомстве значится 13 мельниц и 12 хлебных магазинов²⁷. По-видимому, уменьшение числа мельниц произошло из-за снижения урожайности зерновых культур в ведомстве во второй половине 1870-х гг.

В 1853 г. в Аларском ведомстве было посеяно 258 четвертей и снято 1546 четвертей картофеля²⁸. В том году на одного аларца пришлось 0,15 четвертей или 1,2 пуда картофеля. В 1864 г. в ведомстве было посеяно 393 четверти и собрано 2358 четвертей картофеля. На душу населения пришлось 0,20 четверти или 1,6 пуда картофеля²⁹. В урожайные для зерновых годы аларцы снижали посеы картофеля. Так, в 1874 г. в ведомстве аларских бурят было посеяно всего 101 четверть и получено 1 647 четвертей картофеля. На душу населения ведомства пришлось, соответственно, 0,14 четверти или 1,12 пуда³⁰. Урожай картофеля, собранный аларцами в 1879 г. составил 1 920 четвертей. Из того урожая на душу населения ведомства пришлось 0,16 четверти или 1,31 пуда картофеля³¹. Таким образом, в изучаемый период норма потребления картофеля аларскими бурятами варьировала в пределах 0,14–0,20 четверти на душу населения.

Оседлые буряты Аларского ведомства в отличие от полуседлых бурят кроме картофеля высевали и другие огородные культуры. В 1879 г. ими было собрано 197 четвертей огурцов, 385 — капусты, 84 — брюквы, 104 — редьки, 108 — репы, 120 — моркови, 62 — свеклы, 46 — бобов и 50 четвертей луку, всего 1 156 четвертей³². Для сравнения, в том году урожай овощей в Балаганском ведомстве, за исключением картофеля, составил 1727 четвертей. Следовательно, аларские буряты сняли урожай овощей на 571 четверть меньше, чем балаганские буряты. Это было связано с тем, что оседлых бурят в Аларском ведомстве было гораздо меньше, чем в Балаганском ведомстве.

Таким образом, усилия государства по распространению хлебопашества среди аборигенов Сибири, благоприятные природные условия Предбайкалья и сохранившиеся элементы земледелия в материальной культуре бурят позволили аларским бурятам освоить русское земледелие и успешно ее развивать.

Примечания

¹ Сборник документов по истории Бурятии. XVII век. Вып. 1. Улан-Удэ, 1960. С. 14–15.

² Маншеев Д.М. Роль переходной зоны (Южной Сибири) в истории кочевых империй // Вестник БГУ. Сер. Востоковедение (история). 2010. Вып. 8. С. 213.

³ Залкинд Е.М. Общественный строй бурят в XVIII–первой половине XIX в. М., 1970. С. 24; Бураева О.В. Этнокультурное взаимодействие народов Байкальского региона в XVII–начале XX в. Улан-Удэ, 2005. С. 33.

⁴ Кудрявцев Ф.А. История бурят-монгольского народа от XVII в. до 60-х годов XIX в. М.; Л., 1940. С. 110–112; Залкинд Е.М. Указ. соч. С. 25–26.

⁵ Залкинд Е.М. Указ. соч. С. 26.

⁶ Там же. С. 29–30.

⁷ Бураева О.В. Указ. соч. С. 34.

⁸ Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. 6. Оп. 1. Д. 112. Д. 71.

⁹ Там же. Д. 62. Л. 26.

¹⁰ Там же. Л. 39 об.

¹¹ Там же. Д. 40.

¹² Там же. Д. 113. Л. 64об.–65.

¹³ Там же. Д. 62. Л. 42.

¹⁴ Там же. Д. 112. Л. 33об.–34.

¹⁵ Там же. Оп. 2. Д. 203. Л. 3 об.

¹⁶ Там же. Д. 301. Л. 75.

¹⁷ Там же. Л. 74об.–75

¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 112. Л. 37 об.–38 об.

¹⁹ Там же. Д. 165. Л. 65 об.–66.

²⁰ Там же. Д. 306. Л. 52.

²¹ Там же. Д. 683. Л. 184 об.–185.

²² Асалханов И.А. Социально-экономическое развитие Юго-Восточной Сибири во второй половине XIX в. Улан-Удэ, 1963. С. 325–361.

²³ НАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 634. Л. 212 об.

²⁴ Там же. Д. 744. Л. 6 об.

²⁵ Там же. Д. 393. Л. 37.

²⁶ Там же. Д. 634. Л. 156.

²⁷ Там же. Д. 306. Л. 38–38 об.

²⁸ Там же. Д. 165. Л. 93 об.–94.

²⁹ Там же. Д. 393. Л. 64.

³⁰ Там же. Д. 634. Л. 172.

³¹ Там же. Д. 735. Л. 79.

³² Там же.